

Павел Романов, Елена Ярская-Смирнова
**Репрезентация этничности в вузовских учебниках
по социальной работе и социальной политике**

Несколько последних десятилетий были ознаменованы процессами широкого распространения идеи международного гуманитарного права и применением прав человека на практике. В отечественной академической традиции социальной работы и социальной политики проблема этнических различий становится предметом специального обсуждения, так же, как и вопросы гендерного и возрастного неравенства. Анализ учебных пособий по социальной политике, социальной работе и социальной медицине показывает, что проявляющийся в них дискурс о мультикультурализме, антидискриминационной практике и правах человека следует современной политической риторике и, в некоторой степени, отражает развитие исследований в данной области. Однако, налицо далеко не полностью реализованный потенциал дальнейшего углубления рефлексии и усовершенствования учебной литературы по данным вопросам. В докладе приводятся свидетельства когнитивных ловушек и противоречивых логических посылок из учебных пособий, демонстрирующие риторический разрыв между идеалами гуманизма и задачами социальной критики, с одной стороны, и биологизаторскими и репрессивными установками авторов, с другой.

Введение

Внимание к этничности в учебной литературе по специальности «Социальная работа» выступает для нас одним из признаков (наряду с гендером и инвалидностью) культурной сенситивности и информированности о правах человека как важнейших профессиональных атрибутов новой профессии. Речь идет не только об обучении студентов толерантности к разным культурам, пониманию и признанию разнообразия¹, но и о развитии профессиональных навыков распознавать дискриминацию и стремиться к соблюдению прав человека. Н.Рагозин предлагает при оценке преподавания прав человека выделять минимальный и оптимальный уровни развития способности суждения в области прав человека². Минимальный уровень относится к способности распознавать в общественной и политической жизни явления индивидуальной, групповой и институциональной дискриминации людей по признакам расы, цвета кожи, пола, языка, религии,

¹ Уолцер М. О терпимости. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. С.88-89

² Рагозин Н. Принцип интеркультуральности в преподавании прав человека: методические проблемы // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / Под ред. В.С.Малахова и В.А.Тишкова. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2002. С.289.

политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. Оптимальный уровень – это готовность и навыки самостоятельного поиска путей и средств установления недискриминационных отношений с людьми, знание способов реализации и защиты прав человека на национальном, региональном и глобальном уровнях. Достижение минимального уровня компетентности в области прав человека – это, по Рагозину, пропедевтический этап в преподавании, который, в свою очередь, может условно быть представлен в позитивном и негативном аспектах³. Если позитивная пропедевтика нацелена на познание различий и уважение инаковости, формирование толерантности, то негативная – на выработку навыков преодоления предрассудков, предрассудков и дискриминации.

В нашей работе в качестве категории анализа выступает концептуальное понятие «квалификация атрибутов этничности в поле социальной политики и социальной работы». Категория анализа, таким образом, – это оценочная нагрузка высказываний об этничности, символы или дискурс этничности. Ключевые признаки понятия этничности – это идентификация и наименование любой группы или категории людей, а также эксплицитные или имплицитные контрасты, дискурсивно создаваемые между одной и другой группой или категорией. Рабочими единицами анализа в учебной литературе выступают этнические персонажи, квалифицируемые определенным образом, а также направления социальной политики и формы социальной работы, описание которых затрагивает те или иные смысловые аспекты этничности.

В качестве единицы анализа, кроме того, выступает само учебное пособие в целом, если оно целиком посвящено проблематике этничности, а также раздел учебного пособия или более мелкий его фрагмент, содержащий разговор о нужной нам теме. В этом случае мы можем назвать логически завершенное смысловое пространство единицей контекста⁴. Здесь можно посмотреть и на объем внимания, уделяемого проблеме этничности в рамках отдельного пособия или раздела, и на наличие нужных понятий в оглавлении книги.

Атрибуты этничности входят в дидактические единицы в расшифровках ряда учебных дисциплин государственного образовательного стандарта специальности 350500 «Социальная работа» второго поколения, утвержденного в 2000 г. Тогда же в учебных пособиях по социальной работе начинает формироваться специфический дискурс этничности. В Госстандарте, например, присутствуют такие коды, как «этнографические вопросы старения человека» (дисциплина «Социальная геронтология»), «этногра-

³ Рагозин Н. Принцип интеркультуральности в преподавании прав человека: методические проблемы. С.289-290.

⁴ Федотова Л.Н. Анализ содержания – социологический метод изучения средств массовой коммуникации. М.: Научный мир, 2001.

фическая характеристика» (Проблемы социальной работы с молодежью), «этнокультурные процессы становления русской государственности» (История), «Этнографические аспекты социальной политики» (Социальная политика). Понятия антропологии и культуры присутствуют в содержании предметов «Культурология», «Антропология», «Философия», «Педагогика», «Социология», «Социальная экология», «Семьеведение», «Гендерология и феминология».

Мы проанализировали 42 учебных пособия по основным и специальным курсам учебного плана специальности «Социальная работа», большая часть которых была издана с 1999 по 2004 гг., одно учебное пособие за 1994 г. (см. список учебной литературы в Приложении). Критериями отбора выступали следующие: представленность издания на рынке книжной продукции (известное издательство, массовый тираж); наличие грифа Министерства образования или учебно-методического объединения (УМО) вузов, ведущих подготовку в соответствующей области; прямое соответствие образовательной программе по социальной работе. Все отобранные для анализа источники вышли в свет в крупных издательских компаниях Москвы и Санкт-Петербурга, 26 изданий имеют гриф – рекомендацию, выданную авторитетной организацией, оказывающей ключевое влияние на образовательную политику (УМО или Минобробразования России).

Невидимые различия

Весь корпус учебной литературы по итогам анализа можно условно разделить на четыре группы по степени присутствия категории этничности в учебном тексте. К *первой группе* мы отнесли те издания, которые умалчивают об этничности. Таких изданий оказалось 18, причем среди них были и те, которые, должны были бы содержать аспекты этнографической специфики изучаемого феномена, судя по представленным в Госстандарте дидактическим единицам (в частности, издания по социальной геронтологии и социальной политике). Проблематика управления в социальной сфере тоже в разрезе этничности никак в учебной литературе не раскрывается. Хотя учебник «Социальный менеджмент»⁵ содержит интересные нас коды, например, «традиции», и в структуре книги есть отдельный параграф «Традиции как объект и средство социального менеджмента» (С.146-151), это понятие раскрывается исключительно в аспекте традиций производственного коллектива.

Отсутствие символов этничности является признаком, по которому можно классифицировать материал. Умолчание может быть расценено либо как идеологически нейтральная, либо как слепая идеологическая позиция. В пользу первой стратегии можно привести идею Малахова относительно того, что «средоточие политик культурного плюрализма в демокра-

⁵ Макашева З.М., Калиникова И.О. Социальный менеджмент. Учебник для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 207 с.

тическом обществе образует не поощрение «диалога» между этнолингвистическими и этноконфессиональными группами, а формирование общего коммуникационного пространства, которое по своей природе надэтнично»⁶. В самом деле, целый ряд аспектов образования по социальной работе не требуют никакого специального акцента на этнических различиях, что и демонстрируют многие проанализированные пособия⁷.

Вместе с тем, некоторые издания, хотя и разрабатывают этнически чувствительную тематику, демонстрируют слепую идеологическую позицию, очевидно, ввиду исторически сложившихся и уже не замечаемых отношений неравенства между доминирующими этническими группами и меньшинствами. В постсоветском контексте необходим пересмотр формата обсуждения, сложившегося в царской, в последующем – советской традиции, где российское представлено как синоним русского (пример такой традиции – формирование концепта «единая общность советский народ»). В условиях постсоветской демократизации возникли и развиваются такие исторические исследования, где различия и взаимовлияния этнических традиций перестают быть фигурой умолчания. Слепота здесь заключается в игнорировании культурного многообразия, несбалансированной репрезентации какой-либо одной (как правило, доминирующей) религии, культурной традиции. Отсутствие этнического разнообразия в этом случае означает негласное символическое закрепление властных позиций доминирующей группы.

В частности, учебные пособия по истории социальной работы⁸ представляют довольно типичный метанарратив, который способствует формированию монокультурной профессиональной идентичности: здесь эволюция общинной, церковной и государственной социальной поддержки, начавшись со славян-язычников, в течение дальнейшего периода вплоть до социалистической революции наблюдается по делам православной церкви и монастырей. Никаких культурных различий в связи с этничностью или конфессией не просматривается и в ходе советской истории социального обеспечения.

⁶ Малахов В. Зачем России мультикультурализм? // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / Под ред. В.С.Малахова и В.А.Тишкова. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2002. С.59

⁷ Антипьева Н.В. Социальная защита инвалидов в Российской Федерации: правовое регулирование. Учеб.пособие. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2002. 224 с; Золотарева Т.Ф., Минингалиева М.Р. Основы психологической самопомощи социального работника. Учебное пособие. М.: МГСУ, 2001. 182 с.; Клиническая психология в социальной работе. Учебное пособие / Под ред. Б.А.Маршинина. М.: Academia, 2002; Мардахаев Л.В. Социально-педагогическая реабилитация детей с ДЦП. Учебное пособие. М.: МГСУ, 2001. 197 с.

⁸ Фирсов М.В. История социальной работы в России. Учебное пособие для студентов высш.учеб.заведений. М.: ВЛАДОС, 2001. 256 с.; Мельников В.П., Холостова Е.И. История социальной работы в России. Учебное пособие. 2-е издание. М.: Маркетинг, 2002. 344 с.

Этничность в постраничной сноске

Во *вторую группу* вошли те образцы учебной литературы, где категория этничности не выделяется в качестве темы структурной единицы текста – раздела, параграфа, главы, – но затрагиваются ее понятийные области. В нашей выборке оказалось 15 таких изданий.

В учебном пособии «Социальная работа с осужденными»⁹ нет специальных разделов, в которых бы раскрывалось смысловое поле этничности. Однако, в главу «Социальная работа с осужденными в пенитенциарных учреждениях» включен параграф «Педагогические аспекты социальной работы в исправительном учреждении», где на 24 страницах излагаются соображения по религиозной программе деятельности попечительского совета как одной из форм социальной работы с заключенными (С.126-151). Индивиды и группы, являющиеся объектом внимания социального работника, мыслятся как субъекты теологических категорий, этим обусловлен и специфический характер дискриминации в религиозной сфере: говорится здесь исключительно о роли христианской церкви в воспитательной работе с осужденными. Между тем, в начале учебного пособия авторы утверждали, что социальный работник обязан «стремиться, чтобы все люди имели свободу выбора и доступа к необходимым им средствам и услугам» (С.57), а также, что «в соответствии с конституционными положениями нормы уголовно-исполнительного кодекса не устанавливают каких-либо ограничений для осужденных в зависимости от пола, расы, национальной принадлежности, религиозных и политических убеждений, социального происхождения, имущественного положения» (С.37).

Отметим, что религиозные программы помощи фигурируют только в учебном пособии о работе с заключенными, а вот в пособии по семейной политике¹⁰ религия показана с негативной стороны: «В социальной доктрине русской православной церкви просматривается противопоставление семьи и профессиональной деятельности, которая, по мнению церкви, ведет к принижению значимости материнства и отцовства, превращению детей в обузу и развитию антагонизма между поколениями» (С.81); а в установлениях шариата «в первую очередь обращает на себя внимание подчиненное положение женщин в семье» (С.83).

В учебном пособии Л.Е.Никитиной «Социальная педагогика»¹¹ дается оптимистическая картина этнических конфликтов, которые, по мнению автора, несмотря на прогнозы аналитиков, не приняли массового характера, за исключением чечено-российского военно-политического конфликта.

⁹ Социальная работа с осужденными. Учебное пособие / Под общей ред. В.И. Жукова, М.А. Галагузовой. М.: Изд-во МГСУ, 2002. 256 с.

¹⁰ Климантова Г.И. Государственная семейная политика современной России. Учебное пособие. М.: Дашков и К, 2004. 192 с.

¹¹ Никитина Л.Е. Социальная педагогика. М.: «Академический проект», 2003. 272 с.

Автор полагает, что сдерживающими причинами явились следующие: «наглядный пример Чечни, национально-религиозная индифферентность большей части населения, результативность интернационального воспитания ряда старших поколений, самосохраняющее поведение здравомыслящих людей, которых большинство, память о великой победе над фашизмом во Второй мировой войне, вклад в которую внесли все российские этносы, и другие» (С.163). В этом пособии интересующая нас тема раскрывается эпизодически, занимая два абзаца (С.163, 177) в главе 10 «Социально-педагогическая парадигма общественного развития в современном социально-политическом контексте». Здесь новая социально-педагогическая парадигма представлена как «национально-ориентированная». Автор поясняет, что «национальная ориентированность здесь понимается не как стремление уйти в замкнутый мир национальной исключительности, а в рассмотрении общечеловеческих ценностей как национальных, общих для различных национальных культур» (С.177).

Учебное пособие «Этика социальной работы»¹², рекомендованное Министерством образования РФ для студентов высших учебных заведений, не содержит специально выделенных глав или параграфов, посвященных интересующей нас теме. Однако, в пособии коды этничности все же встречаются. Так, автор полагает, что «этические кодексы социальной работы не могут не иметь различий, связанных со спецификой менталитета различных народов, их национальными обычаями и традициями, уровнем социально-экономического развития и статусом социальной работы в обществе» (С.108). Автор тем самым поднимает важный и неоднозначный вопрос о социокультурной специфике этических принципов социальной работы. Благодаря деятельности Международной Федерации социальных работников, согласован универсальный набор ценностей и этических принципов социальной работы, принятый странами, имеющими ассоциативное членство в этой транснациональной профессиональной организации. Сложно представить себе, что социальный работник может быть менее справедливым там, где выше уровень бедности, либо ввиду специфики культурных традиций региона или группы. Однако применение универсальных принципов создает лишь общий «формат» социальной работы, а их применение на практике во многих случаях требует от специалиста знаний и учета культурных особенностей – местных традиций оказания медицинской и социальной помощи, так же как и предрассудков, вредных для здоровья как мужчин, так и женщин; знания и уважения сложившихся норм поведения – отношений между полами, людьми разных возрастов и статусов; рефлексивное отношение к межкультурным стереотипам и установкам, сложившимся в собственной культуре (например, известна критика воззрений европейских феминисток относительно порабощения мусульманских женщин); умения видеть и мобилизовать этнокультурные ресурсы

¹² Медведева Г.П. Этика социальной работы. М.: ВЛАДОС, 2002. 208 с.

социальной помощи, например, традиции соседской поддержки в узбекской махалле (соседской общине).

Среди основных принципов американского кодекса исследований над людьми автор выделяет «уважение к индивидам и группам, являющимся объектом исследования», где речь идет о личной ответственности исследователя за то, чтобы его «обращение с гражданами, принимающими участие в исследовании, независимо от их социального, психического, экономического статуса, независимо от взглядов и убеждений и т.п., соответствовало этическим нормам» (С.114). К сожалению, в этом пособии нет упоминаний о тех правах из Всемирной декларации прав человека и соответствующих им принципов этики социальной работы, где говорится об уважении достоинства, независимо от различий. Зато упоминаются не менее важные принципы «отсутствие предрассудков и предубеждений в отношении клиента» (С.66) и «принятие клиента таким, каков он есть» (С.62). Коды этничности здесь отсутствуют.

В учебном пособии «Социальная работа: проблемы теории и подготовки специалистов»¹³ коды этничности встретились нам лишь однажды – в контексте определения предмета социальной педагогики как «особой теории и практики социализации и ресоциализации человека как индивида и как члена социума, включая не только микроструктурные, но и макроструктурные социальные общности (семья, коллектив, организация, среда обитания, этнос, эпоха и др.)» (С.35). Автор верно отмечает, что реформа образования по социальной работе рассчитана на «очеловечивание» государственного стандарта по этой специальности: будущие выпускники «должны владеть знаниями о человеке, о половозрастных и других его особенностях» (С.118). Кроме того, профессионализация их подготовки должна быть достигнута конкретизацией их знаний в области психологии, педагогики, права, медицины, этики, конфликтологии, проектирования, исследовательской деятельности в аспектах социальной работы с любым человеком и любой социальной группой (С.119).

В учебных пособиях по психологии социальной работы коды этничности как культурной специфики или в аспекте прав человека упоминаются мимоходом либо отсутствуют. В пособии «Психология социальной работы: содержание и методы психосоциальной практики»¹⁴ (рекомендовано УМО вузов России в области социальной работы) приведена цитата из работы Дж.Уотсона – одного из основателей поведенческого подхода в психологии, – где раса представлена вторичным фактором в формировании мировоззрения и жизненных ориентаций человека в отличие от внешних

¹³ Никитин В.А. Социальная работа: проблемы теории и подготовки специалистов. Учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, 2002. 236 с.

¹⁴ Фирсов М.В., Шапиро Б.Ю. Психология социальной работы: содержание и методы психосоциальной практики. Учеб.пособие для студ.высш.учеб.заведений. М.: Academia, 2002. 192 с.

факторов, в частности, воспитания (С.17). В этом же источнике перечисляются основные ценности и этические принципы профессии, среди которых – «уважение к индивидуальным и групповым различиям, достойное их оценивание» (С.78). И хотя прямого указания на этнические и расовые особенности мы не находим, все же само упоминание «различий» может способствовать контекстуализации нон-дискриминационного подхода и культурной сенситивности. Несколько раз говорится здесь о вкладе Дж.Адамс в развитие стратегий социальной работы в конце XIX в., однако, тот факт, что она работала в с женщинами-иммигрантами, недавно приехавшими в США и испытывавшими на себе эффекты социального исключения и ксенофобии, видимо, показался авторам несущественным.

Авторы учебного пособия «Психология социальной работы»¹⁵, рекомендованного Советом по психологии УМО по классическому университетскому образованию для студентов, обучающихся по специальности «психология», обращаются к категориям этничности и расы в параграфе «Современный структурный подход в социальной работе» главы «Психологические основы методологии социальной работы». Здесь говорится о необходимости распознавания индивидуального и институционального расизма, сексизма, важности применения антирасистской практики и развития недискриминационных политик и практик, направленных против угнетения (С.55). На четырех страницах раскрываются идеи радикально-структурного подхода к социальной работе, в том числе, указывается на то, что подчас сами специалисты причастны к воспроизводству властных отношений и неравенства в обществе (С.57). В связи с этим, заключают авторы, следует учитывать структурный уровень анализа ситуации, «который заключается в понимании феноменов и фактов неравенства и того, как они подкрепляются за счет социальных, классовых, половых, возрастных, этнических, региональных, психологических (например, «умственная отсталость») и физических различий» (С.58). В целом текст данного пособия сильно опирается на переводы зарубежной социально-психологической литературы, что обуславливает не всегда удачные соответствия (см. вышеприведенный пример с умственной отсталостью как примером психологических различий¹⁶) и некоторую удаленность от российских реалий. Далее по тексту этой и последующих глав коды этнических, расовых или гендерных различий более не встречаются.

Во введении к пособию «Практикум социального работника»¹⁷ среди качеств специалиста отмечается умение оказывать социальную помощь различным половозрастным, этническим группам населения (С.3). Далее авторы дают следующие советы специалисту: «Цени многообразие в лю-

¹⁵ Психология социальной работы/ Под ред.М.А.Гулиной. М., СПб: Питер, 2004.

¹⁶ Скорее всего, в оригинале речь шла о различиях состояния психического здоровья.

¹⁷ Козлов А.А., Иванова Т.Б. Практикум социального работника. Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. 320 с.

дах: грузин – это не русский с черными волосами и смуглым лицом. Мусульманин из Татарии – это не то же самое, что мусульманин из Таджикистана. Опытные специалисты чутко реагируют на различия, но не позволяют себе захлебнуться в многообразии культур, обычаев и традиций людей, обращающихся к ним за помощью, несмотря на индивидуальность подхода к клиенту и его проблеме, опытный специалист всегда адаптирует свои знания, навыки и умения к многообразным проявлениям индивидуальной и социальной жизни клиента» (С.108). Метафора «захлебнуться» хорошо передает отношение отечественной социальной науки и практической социальной работы к проблеме культурного многообразия. «Надо помнить, – пишут авторы, – что представители даже одной и той же этнической группы отличаются друг от друга своими физическими и психическими особенностями, степенью своей духовности» (С.133).

В учебном пособии Е.И.Холостовой «Социальная политика»¹⁸ в главу «Структура, объект и субъект социальной политики» включен параграф «Территориально-государственный тип социальной политики», где в качестве важнейшего обстоятельства, влияющего на реализацию государственной социальной политики, указаны «социально-культурные особенности населения той или иной территории, которые формируют определенные социальные ожидания по отношению к социальной политике, продуцируют специфические формы социальной поддержки» (С.31). Автор приводит пример того, что «в регионах с хорошо сохранившимися формами традиционного поведения распространена семейно-родовая поддержка детей и престарелых, отчего клиентами учреждений социального обслуживания являются в первую очередь представители нетитульного населения» (сноска 5, С.31).

Подобная интерпретация, провозглашая культурную самобытность, одновременно приписывается «естественные» культурные отличия индивидам и группам. Не следует ли отсюда приоритет «нетитульного» клиента и игнорирование потребностей укорененного населения? В частности, в Великобритании подобные представления о примате культуры над правами человека реализовывались, например, в том, что социальный работник или полицейский принимали как должное насилие в семьях или сообществах этнических меньшинств, полагая, что эти практики здесь «в порядке вещей». Универсальный стандарт прав человека представляет более широкий консенсус в отношении человеческого достоинства, чем любая отдельная культура или традиция¹⁹. Следовательно, культурные различия не должны выступать основанием для дискриминации и ее оправдания; так,

¹⁸ Холостова Е.И. Социальная политика. Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2001. 204 с.

¹⁹ Эйтон-Шенкер Д. Проблема прав человека и культурное разнообразие. Опубликовано Департаментом общественной информации Организации Объединенных Наций. Источник: DPI/1627/HR (февраль 1996)

<http://www.un.org/russian/topics/humanrts/annivers/diversit.htm>

дискриминацией считается лишение прав человека на основании присущих ему (или ей) культурных отличий, кроме того, неправомерно лишение или поправление прав человека, независимо от культуры нарушителя. Тогда возникает закономерный вопрос о том, что же такое «культура», не охватываются ли этим понятием те поведенческие практики, которые с точки зрения другой культуры представляют собой насилие? Иными словами, речь идет о границах культурных прав. Ведь существуют международные культурные права: например, право на участие в культурной жизни, на сохранение, свободу творчества, собраний и ассоциаций, свободу мысли, совести или религии, на свободу убеждений и на свободное их выражение, на образование, развитие и распространение культуры, охрану культурного наследия, защиту лиц, принадлежащих к этническим, религиозным или языковым меньшинствам, право пользоваться искусством. Не является ли экстремизм выражением культурного права на свободу выражения убеждений? Дело в том, что право на культуру осуществляется до тех пор, пока его реализация не станет представлять собой посягательство на любое другое право человека, при этом недопустимы такие ссылки на культурные права или такая их интерпретация, которые оправдывают действие, ведущее к нарушению других прав человека и основных свобод²⁰.

В учебном пособии «Социальная реабилитация»²¹, рекомендованном УМО вузов России по образованию в области социальной работы, код культурных различий возникает дважды – при изложении Стандартных правил²²: «поощрение мер, направленных на обеспечение равного участия инвалидов в религиозной жизни их общин» (С.28), а также при обсуждении противоречивости понятия «особые нужды»: «каждое лицо имеет те или иные отклонения от среднестатистической нормы <...> Поэтому, в сущности, каждое такое отличие может явиться причиной для социального исключения, и истории хорошо известны такие примеры, когда люди подвергались дискриминации за цвет кожи, длину волос, особенности одежды или характер мировоззрения» (С.49). Далее в пособии код культурной (как и гендерной) специфики, которая может быть присуща инвалидам, нигде более не возникает.

Некоторую пищу для размышлений дает учебное пособие Е.В.Черносвитова «Прикладные методы социальной медицины»²³, в котором определяется роль «публичного врача» в разрешении проблем вынужденного переселенца. Публичный врач, по мысли автора, в отличие от юриста и

²⁰ Там же

²¹ Холостова Е.И., Дементьева Н.Ф. Социальная реабилитация. Учебное пособие. М.: Дашков и К, 2002. 340 с.

²² Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов. Приняты Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций на ее сорок восьмой сессии 20 декабря 1993 года (резолюция 48/96).

²³ Черносвитов Е.В. Прикладные методы социальной медицины. М.: ВЛАДОС, 2002. 256 с.

психолога, сможет понять, в каком состоянии психическое здоровье и психологическая защита человека, какова должна быть для него индивидуальная программа адаптации и реабилитации» (С.55-56). Более раннее учебное пособие по социальной медицине этого же автора²⁴ затрагивает актуальные на постсоветском пространстве проблемы социальной медицины, среди которых – «вынужденные переселенцы», (С.21-22). Обсуждая вопрос о проблемах беженцев и вынужденных переселенцев (С.72-80), Черносивтов обсуждает проблемы их правового статуса, гражданства, охраны здоровья, занятости и образования. Московская прописка и идеологические установки автора выразились в его удовлетворении усилиями столичных властей, наладившими «взаимодействие со всеми городскими организациями, имеющими отношение к регулированию миграционных потоков» (с.79). Как видно, речь идет и о многочисленных, хорошо известных будущим социальным работниками по публикациям в печати и телепередачам, дискриминационным мерам московской мэрии и уличным проверкам паспортов. Во всяком случае, читатель может убедиться, что «одним из следствий многолетней работы по регулированию миграционных потоков является, в частности, изменение национального состава вынужденных мигрантов в сторону увеличения удельного веса этнических россиян»²⁵ (С.79).

В пособии Е.И.Холостовой «Социальная работа с пожилыми людьми»²⁶ можно встретить территориальную кодификацию этничности при описании опыта социального обслуживания в республике Марий Эл, в Ханты-Мансийском округе, Краснодарском крае (С.204-205, 212-213), которое, однако, не имеет культурной специфики. С одной стороны, социальное обслуживание пожилых людей должно отвечать универсальным принципам прав человека, государственному и региональному законодательству. Напротив, «этнизация политического, подмена гражданского общества этническим» означает этноцентристскую трактовку дискриминации²⁷. С другой стороны, в локальных культурах накоплен значительный опыт помощи пожилым, который может стать полезным ресурсом социального работника, или может быть проигнорирован в силу евроцентристских установок специалиста или администратора в организации социальной защиты.

Учебное пособие по истории социальной работы за рубежом и в России²⁸ посвящено изучению способов социального контроля, практиковавшимся в истории западноевропейской и российской цивилизации. Это по-

²⁴ Черносивтов Е.В. Социальная медицина. Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. 304 с.

²⁵ Судя по контексту, автор имел в виду этнических русских, так как выражение «этнический россиянин» лишено смысла.

²⁶ Холостова Е.И. Социальная работа с пожилыми людьми. Учебное пособие. М.: Дашков и К, 2002. 296 с.

²⁷ Малахов В. Преодолимо ли этноцентричное мышление? // Расизм в языке социальных наук / Под ред. В.Воронкова, О.Карпенко. А.Осипова. СПб: Алетейя, 2002. С.18.

сobie оперирует макрокатегориями, обходя вниманием локальный опыт и локальную историю.

В этой группе анализируемых текстов этничность не выступает эффективным инструментом в методологическом арсенале социальной политики. В попытке уйти от господства макронарративов в направлении к включению микроуровня в анализ и практику социальной работы делаются робкие шаги, однако, они фрагментарны, непоследовательны и не опираются на локальные реалии российской истории, культуры и социального опыта. Скорее, импортную идеологию пытаются привить на российскую почву. Позитивным знаком является маргинальность расизма и ксенофобии в текстах пособий по социальной работе. Одним из объяснений этого явления является то обстоятельство, что профессия и сам институт социальной работы были импортированы сравнительно недавно в Россию, пройдя столетнюю историю критического осмысления проблем социальной политики и рисков поликультурных обществ. В силу этих причин, понятийный аппарат дисциплины обладает внутренним иммунитетом к дискурсу нетерпимости, хотя адаптация социальной работы к постсоветским образовательным научным и образовательным институтам производства социального знания сопряжена с определенным сопротивлением консервативной советской идеологии. Это проявляется либо в неполном переводе – когда социальная критика и радикальные социальные идеи пропускаются в ходе их изложения российскими преподавателями, в пассивном изложении в учебных пособиях политкорректных, но не подкрепленных российскими иллюстрациями идей, в появлении концепций-гибридов, в которых биологизаторские идеи и дискурс нетерпимости переплетены с гуманистическим контекстом, как это обнаруживается, например, в пособиях по социальной медицине.

«Этническая среда» социальной работы

Третья группа учебных пособий представлена шестью изданиями, в оглавлении которых присутствует категория этничности.

В учебном пособии по технологиям социальной работы²⁹ коды этничности присутствуют в оглавлении книги. Интересующая нас проблематика выражается через тему миграции, которой здесь посвящена глава «Особенности технологии социальной работы с мигрантами», включающая два параграфа и занимающая 11 страниц. Первый параграф рассматривает миграцию как социальное явление, специфика которого для нашей страны состоит в «притоке мигрантов из ближнего зарубежья и вынужденных пересе-

²⁸ Кузьмин К.В., Сутырин Б.А. История социальной работы за рубежом и в России (с древности до начала XX века). М.: Академический проект, 2002. 480 с.

²⁹ Технология социальной работы. Учеб.пособие для студ.высш.учеб.заведений / Под ред. И.Г.Зайнышева. М.: «Владос», 2002. 240 с.

ленцев из зоны военных действий в Чеченской республике». Второй параграф посвящен обсуждению технологий социальной работы с мигрантами.

Код «расы» или «национальной принадлежности» звучит в законодательном определении «вынужденного переселенца»: это «гражданин Российской Федерации, который был вынужден или имеет намерение покинуть место своего постоянного жительства вследствие совершенного в отношении него или членов его семьи насилия или...реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка...» (С.171). Статус «беженца» связан с кодами «гражданство», «натурализация», «депортация» (С.174-175). В параграфе «Технологии социальной работы с мигрантами» указанные коды уже не встречаются, взамен речь идет о целом спектре проблем, на решение которых должен направлять свои усилия специалист. Основные коды этих проблем следующие: неустойчивость социальных связей, детская беспризорность, девиантное поведение, нужда, стресс и кризис, права, диагноз, помощь и контроль, управление. Социальная работа здесь позиционируется на континууме «забота-контроль» с явным перевесом в сторону контроля.

«Главной задачей социальных служб, так или иначе встречающихся с миграцией в своей работе», – указано в пособии, – «является сведение к минимуму тех отрицательных тенденций и последствий, которые она в себе несет. Миграция может стать и благом, и злом, спасти экономику региона или привести к социальному взрыву» (С.180). Эта оппозиция «благо-зло» в отношении к экономическому измерению миграции согласуется с идеями Д.Голдберга о моральном обосновании идеологии эксплуатации «чужих» «своими» ввиду потребности в дешевом сырье и труде с развитием капитализма³⁰.

В учебнике под редакцией П.Д.Павленка, рекомендованном Министерством общего и профессионального образования РФ для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Социальная работа»³¹, имеется глава о «роли социальной работы в нормализации отношений между социально-этническими общностями» (С.241-252)³². Сформулировав такую новую для отечественной академической сферы проблему, автор раздела прибегает к архаичной классификации: «Выделяют нации буржуазные, социалистические и нации переходного типа» (С.241).

Сказав, что «этнос – это несоциальное единение людей», автор раскрывает это понятие в сугубо социальных терминах: «исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обла-

³⁰ См.: Goldberg D.T. Racist Culture. London: Cambridge, Mass., Oxford, UK, 1994

³¹ Основы социальной работы. Учебник / Отв.ред.П.Д.Павленок. М.: Инфра-М, 1997

³² Текст этой главы практически идентичен тексту параграфа «Социальная работа в этнической среде» из пособия «Социальная работа: теория и практика», анализ которого дается ниже.

дающих общими чертами и стабильными особенностями культуры (включая язык) и психологического склада, а также сознающих свое единство и отличие от других подобных образований (т.е. обладающих самосознанием). Основные признаки этноса - язык, народное искусство, обычаи, обряды, традиции, нормы поведения, привычки, т.е. такие компоненты культуры, которые передаются из поколения в поколение, образуя так называемую этническую культуру» (С.242).

В главе специально делается акцент на анти-русской политике ряда новых независимых государств, которая «проявляется, в частности, в дискриминационном характере законодательства <...>, в фактах увольнения с работы по национальному признаку, закрытии русских школ, переводе делопроизводства и вузовского образования исключительно на национальные языки, ущемлении прав некоренного населения, их социальной незащищенности, в бытовом шовинизме, в противодействии решению вопросов о двойном гражданстве, получении и обмене жилья, компенсации за оставленное жилье, вывозу движимого и недвижимого имущества, в моральном унижении семей бывших военнослужащих (например, в Прибалтике) и т.д.» (С.245). Однако, в книге ничего не говорится об ущемлении прав мигрантов и вынужденных переселенцев, а также иностранных граждан в России.

В этом же учебнике есть глава «Миграция и проблемы социальной работы» (С.253-263), в которой коды этничности – потеря территориальных корней, маргинальность, дезинтеграция и реинтеграция, ущемление прав, в том числе, «на жилье, определение этнической принадлежности» и целый ряд прав социального гражданства, зафиксированных во Всемирной Декларации прав человека. Социальная работа с мигрантами раскрывается в аспектах ослабления социальной напряженности (ввиду «негативного отношения к «пришельцам» со стороны постоянно проживающего на данной территории населения») через материальную поддержку социальных прав, коммуникативную и информационную поддержку, программы юридической подготовки и переквалификации с особым упором на права человека для различных категорий служащих, в том числе для социальных работников, совершенствование законодательной базы, расширение органов социальной защиты и социального обслуживания, специализацию социальных работников. В главе упоминаются некоторые государственные и общественные организации, на помощь которых должен опираться социальный работник.

Отметим, что изданное в 2004 г., новое пособие П.В.Павленка³³ содержит главу «Социальная работа в социально-этнической среде» (С.121-136), которая воспроизводит текст из пособий прошлых лет.

³³ Павленок П.Д. Теория, история и методология социальной работы. Избранные работы 1991-2003. Учебное пособие. 2-е издание. М.: Дашков и К, 2004. 428 с.

Учебное пособие «Социальная работа: теория и практика»³⁴ в главе «Особенности социальной работы в различных сферах жизнедеятельности общества» содержит параграф «Социальная работа в этнической среде», который занимает 15 страниц (С.279-294). По мнению авторов раздела, «в центре внимания» [sic!] этнической среды находятся «социально-этническая общность, социально-этническая группа, человек той или иной социально-этнической группы, общности». Отсюда дается такое определение «этническая среда – это окружающие человека (слой, группу, общность) общественные, материальные и духовные условия существования, формирования и деятельности» (С.279). Далее воспроизводится тот же текст, что и в пособии под ред. П. Д. Павленка о нациях (буржуазных, социалистических и переходного типа) и народностях. Автор полагает, что эти объединения людей, а также кланы, племена сочетают в себе две стороны – социальную и этническую. Несоциальное единение людей, по мысли авторов, воплощается понятием этноса (С.280). Социальная работа в этнической среде ассоциируется здесь с понятиями «национальные меньшинства», или «социально-этнические меньшинства и группы» (С.281), а также «малочисленные народы» (С.282). В составе нации и народности предлагается выделять этнографические группы, которые отличаются культурой и языком от основной массы населения.

К причинам обострения отношений между «социально-этническими общностями» авторы относят неравномерность развития, различие в доступности социальных благ, стремление решить эти и другие проблемы за счет других народов, психологическое неприятие иных, «чужих», крупные просчеты и ошибки в решении национальных проблем в годы культа личности Сталина, просчеты в экономическом, социальном и духовном развитии советского общества, в развитии национальных культур и языков, отсутствием гармонизации интересов центра и регионов, республик, ущемлением государственными министерствами и ведомствами интересов территорий (С.282-283). Современные причины – кризис экономики, нерешенность социальных проблем, гиперинфляция, обнищание народов и разгул преступности, а также политика лидеров новых самостоятельных государств по утверждению приоритета коренной нации над всеми другими, националистически настроенные лидеры движений, негативная роль СМИ, неэффективность управления общественными процессами (С.284). Налицо черты конструирования этнического конфликта, в частности, приписывание коллективным образованиям свойств субъекта конфликта и приписывание действиям разных агентов, спонтанным социальным процессам «этнического» смысла³⁵. Между тем, большинство конфликтов на

³⁴ Социальная работа: теория и практика. Учебное пособие/ Отв.ред.Е.И.Холостова, А.С.Сорвина. М.: ИНФРА-М, 2001. 427 с.

³⁵ Осипов А. Конструирование этнического конфликта и расистский дискурс // Расизм в языке социальных наук / Под ред. В.Воронкова, О.Карпенко. А.Осипова. СПб: Алетейя,

Северном Кавказе в 1990е гг. носило характер массовых насильственных акций радикально-националистических организаций против национальных меньшинств, но официальные лица, СМИ, активисты этнических организаций наименовали их «межэтническим противостоянием»³⁶. Речь идет об этнизации политического – когда конфликты интересов толкуются как конфликты происхождения³⁷.

Социальная работа в разрешении проблем межэтнических отношений в данном пособии представлена в двух плоскостях: создание условий для нормального функционирования всего общества, предотвращение, недопущение конфликтов и кризисов в межэтнической среде, с одной стороны, и решение проблем социально-этнических общностей, с другой. Социальная работа видится авторам на трех уровнях: государственном (федеральном), региональном и местном – как влияние на формирование политики, реализация законов, воздействие на общественное мнение и помощь «в сохранении национальной идентичности, обычаев, психологии и культуры» (С.285-286); а также в четырех сферах: политической, экономической, социальной и духовной – на принципах социальной справедливости, с учетом исторического опыта СССР и современного опыта других стран, природно-географических условий хозяйствования, роли науки и СМИ в социальной работе при решении проблем межэтнических отношений.

Учебное пособие по социальной работе³⁸, рекомендованное Министерством общего и профессионального образования Российской Федерации в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, предлагает учитывать этнопсихологический и демографический аспекты социальной работы следующим образом: «В основании межэтнических отношений принято выделять две наиболее отчетливо выраженные тенденции: стремление этносов к сохранению самоидентичности и интернациональная тенденция, предполагающая развитие межэтнического общения. Для социального работника важным условием правильного построения отношений с различными этническими группами служат выводы социальных психологов о возможностях типизации поведения представителей этих групп» (С.488-489).

«Современная этнопсихология считает одной из основных причин возникновения этнических стереотипов несхожесть этнических характеров» (С.489), – автор раздела иллюстрирует эту свою мысль следующим примером: «русские, проживавшие на пограничных с Кавказом территориях, издавна считали кавказские народы воинственными, зачастую жестоки-

2002. С.54-55.

³⁶ Осипов А. Конструирование этнического конфликта и расистский дискурс. С.47

³⁷ Малахов В. Культурный плюрализм versus мультикультурализм // В. Малахов Скромное обаяние расизма и другие статьи. М.: Модест Колеров и «Дом интеллектуальной книги», 2001. С.164.

³⁸ Социальная работа / Под общей ред. проф.В.И.Курбатова. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999.

ми и хитрыми» (С.490). Здесь же делается вывод о том, что «социальные и этнические стереотипы зависят от социальных и политических отношений. Манипулирование социальными отношениями через разработку этнических стереотипов, обслуживающих определенную идеологию, становится определяющим фактором социальной жизни в двадцатом столетии» (С.490). К сожалению, автор в этом тексте никак не обсуждает другие факторы межэтнической напряженности, включая политику построения образа опасного другого средствами СМИ, экономические и классовые причины конфликтов. Таким образом, поле обсуждения межэтнической конфликтности в значительной степени сужается и, порой, психологизируется.

Далее автор вводит понятие культурного стереотипа как обобщенного типа поведения, характерного для общества и его представителей, который может создавать трудности для социального работника в процессе оценки потребностей клиента: «Можем ли мы в процессе непродолжительного общения, которое возникает между социальным работником и клиентом, определить, соответствуют ли претензии на социальную защиту жизненно важным потребностям этого человека или же здесь более значительную роль играют формальные поведенческие стереотипы? Такая проблема возникает не только в отношениях между клиентами и социальным работником, но и у каждого человека в его повседневной жизни, поскольку очень трудно различить реальные потребности индивида и укоренившиеся культурные стереотипы поведения» (С.491).

Культурные различия между мигрантами и местными жителями нельзя сбрасывать со счетов, но если специфика тех или иных групп толкуется как раз и навсегда заданное антропологическое свойство³⁹, то есть риск подмены признаков социального неравенства особенностями культуры. Малахов называет такую практику культурализацией социального, которая выражается в следующем кредо: «мы приветствуем вашу инакость – но при условии, что вы останетесь там, где вы находитесь сейчас и что наше благополучие не потерпит ущерба»⁴⁰. Этничность, понятая как природная характеристика, представлена как фактор снижения эффективности социального обслуживания и тем самым – как угроза всеобщему благоденствию.

Для прояснения своей позиции автор приводит следующую иллюстрацию: «В сознании европейца зачастую бытует мнение, что в семьях народов Востока рождение мальчика более желанно, нежели рождение девочки. Действительность говорит о том, что мы часто заблуждаемся, принимая внешние проявления за истинное положение вещей. Мальчики занимают особое место в социальной иерархии как продолжатели рода. Воины-

³⁹ Малахов В. Культурный плюрализм versus мультикультурализм // В. Малахов Скромное обаяние расизма и другие статьи. М.: Модест Колеров и «Дом интеллектуальной книги», 2001. С. 164.

⁴⁰ Малахов В. Культурный плюрализм versus мультикультурализм. С. 162.

защитники, носители обычаев и традиций и так далее. На самом деле, среднестатистическая семья может разориться, изменить свой социальный статус, если в семье не появятся девочки. Исследования говорят о том, что девочки, принося в дом калым, становятся экономической опорой благосостояния семьи. Таким образом выявляется совершенно неописанная роль женщины в накоплении экономического потенциала семьи. Если мы обратимся к анкетным опросам о роли женщины в обществе представителей интересующих нас этнических групп, то получим ответ, прежде всего характеризующий женщину как мать и хранительницу очага. Как правило, экономическая роль девушки никогда не фиксируется. Скорее всего, этот фактор можно отнести к бессознательным проявлениям социальных стереотипов» (С.495). Такая интерпретация гендерных ролей, на наш взгляд, фиксирует смыслы восточной семьи в духе ориентализма, по Э.Саиду, – как сферу экзотического и иррационального.

Автор делает вывод о том, что этнические стереотипы проявляют себя практически во всех сферах жизни и необходимо учитывать этот факт при организации социальной работы, четко разграничивать реальные социальные потребности клиента и те, которые диктуются традициями и обычаями. Например, семьи переселенцев из сельской местности, «традиционно привыкшие жить в отдельных домах, с большим трудом адаптируются в городских условиях, даже если они приезжают к родственникам, которые у них могут быть единственными. По данным социологических исследований, взрослые члены семей из сельской местности не имеют ярко выраженного стремления получить новую квалификацию, им трудно привыкнуть жить только на денежный доход. Таким семьям имеет смысл предлагать поселение в привычной для них обстановке» (С.495).

Налицо четкая оппозиция между рациональностью государственной политики и ее агентов, с одной стороны, и «иррациональностью» переселенцев, этнических персонажей, с другой. Люди, демонстрирующие особое с культурной точки зрения поведение, тем самым, мыслятся как низшие, и это обосновано не биологически или исходя из происхождения, а в политических и культурных терминах. Притязания автора на культурное превосходство, выступающего от лица социальных работников, объясняется моральными, социокультурными, правовыми, экономическими причинами. Этнический персонаж здесь лишен тех основных добродетелей, которыми должны отличаться достойные клиенты социальной работы – он непослушен, его традиционность, дезадаптированность и нежелание рационализировать свое поведение ассоциируется с отсталостью и сопротивлением модернизации. Идея с поселением выходцев из сельской местности в привычной для них обстановке может напомнить искушенному читателю проект заселения вынужденными мигрантами полузаброшенных районов и сельской местности в европейской части России. Люди, среди которых было много представителей интеллигенции и промышленных рабочих из

бывших советских республик, оказались брошенными без достаточной финансовой помощи, подходящей работы, достойных жилищных условий в полуразвалившихся деревнях и маленьких городках.

Учебное пособие «Теория социальной работы»⁴¹ содержит главу «Сексизм и этнизм как факторы дискриминации человека», в которую входит параграф «Этноцентризм и проблемы поддержки нуждающихся», занимающий восемь страниц (С.329-336). Ключевые понятия параграфа: культура, идентификация, дискриминация и притеснение, стереотипы, энкультурация, социализация, агрессия, предрассудки, проекции, традиционализм, конкуренция на рынке труда. В основном весь параграф посвящен обсуждению различных типологий: классификаций причин этноцентризма и дискриминации, разновидностей этнической самоидентификации и межэтнических отношений, типов дискриминатора. Собственно социальной работе уделяется две страницы параграфа, на которых излагаются принципы «взаимодействия с этночувствительными клиентами», представляющие собой анти-дискриминационную практику, направленную «не только на формирование отношений с клиентом, но и на предотвращение институциональной дискриминации» (С.335), а также «стратегия полномочий», связанную с активизацией самопомощи, снятием институциональных отрицательных оценок клиента (С.336).

Наибольшее развитие этничность находит в тех редких учебных пособиях, написанных на иностранном материале, где излагаются западные теории, поддерживаемые иллюстрациями из западных же исследований. Современные отечественные исследования этничности пока не привлекли внимание авторов учебных пособий, а известные зарубежные теории не преломляются на отечественные реалии.

Диагнозы и замеры этничности

Четвертая группа учебных пособий включает две книги, в названии которых есть категория этничности, а в структуре имеются разделы, связанные с социальной политикой и социальной работой. Учебное пособие «Основы этнической психологии»⁴² рекомендовано УМО вузов РФ по социальной работе. В разделе VI «Межэтнические конфликты» читаем: «Межэтническим конфликтам всегда сопутствуют вынужденные мигранты. Они главный источник появления в обществе группы лиц, которых называют невротиками-этнофобами. У них снижена фрустрационная устойчивость, затруднены взаимоотношения с широким кругом лиц. В этноконтактных ситуациях они отличаются неадекватностью и иррациональностью поведения. В условиях продолжительной психотравмирующей ситуа-

⁴¹ Фирсов М.В., Студенова Е.Г. Теория социальной работы. Учебное пособие для студентов высш.учеб.заведений. М.: «ВЛАДОС», 2000. 432 с.

⁴² Платонов Ю.П. Основы этнической психологии. Учеб.пособие. СПб: Речь, 2003. 452 с.

ции невротики-этнофобии пополняют ряды националов» (С.308-309). Коды этничности в этом разделе: «напряженность», «конфликты», «кризисная ситуация», «психическая инфляция», «гиперидентичность», «социальная паранойя». Автор прибегает к медицинским ассоциациям, что позволяет ему усилить аргументацию с экспертных позиций и представить проблему миграции в виде эпидемии. «По уровню гиперидентичности», – пишет автор, – впереди идут вынужденные эмигранты – переселенцы и беженцы. Они невольно разносят микробы национализма за пределы его первичных очагов» (С.309).

В Приложении к «Основам этнической психологии» на 58 страницах (С.371-429) представлены психологические измерители агрессивности, эмпатии, социальной дистанции, локуса контроля, социометрического статуса, социально-трудовой активности – всего 15 тестов. Методика измерения социально-трудовой активности была создана самим автором учебного пособия и предназначена для измерения социально-трудовой активности полиэтнической группы. Испытуемый, в чьем коллективе «работают люди разных национальностей, в том числе и _____», заполняет тест, отвечая на вопросы о качествах своих сотрудников или подчиненных. Социально-трудовые качества в этой методике включают целенаправленность, мотивированность, эмоциональность, стрессоустойчивость, коллективность, интегративность и организованность. На наш взгляд, этничность в задачах измерения трудовой активности фигурирует довольно искусственно, поскольку указанные качества могут относиться к любому, не обязательно к полиэтническому коллективу.

В учебном пособии по этнополитологии⁴³ заявляется, что важнейшая задача этой отрасли политической науки – установить связь между биологическим и социальным в этнической природе человека (С.12). «Что в нем от матери-природы, а что – от характера социальных отношений?», – вопрошает автор, который далее рассуждает о таких вопросах, как национальные движения, этничность и власть, права человека и защита национальных меньшинств, но ни разу более не возвращается к «биологическим» компонентам этнической природы человека.

Кстати, биологические, а вернее, телесные проявления этничности и расы, фиксируемые в упомянутом выше учебном пособии по этнической психологии, отсутствуют в литературе, ориентированной на социологическую или экономическую модели объяснения, которые делают акцент на бедности, социальной изоляции, исключении этнических Других, например, мигрантов. Негативные имиджи телесного ослабления или дефекта отвечают идеологии расизма, где на бытовом или институциональном уровне используются телесные коды отличий, причем основывается это на широко распространенной практике использования образов тела в культуре в

⁴³ Этнополитология: Учебное пособие-хрестоматия / Сост.и авт.вступ.статьи В.А.Тураев. М.: Ладомир, 2001. 400 с.

целях унижения и опорочения. Поэтому для антирасистского дискурса характерно избегание телесности. Однако, следует признать, что социальная теория, отодвинув телесность в тень социологии этничности и исследований расизма или даже в область биомедицины, оставила невидимым и неизученным широкое поле субъективного опыта людей⁴⁴. В частности, ни в одном из проанализированных пособий не обсуждается опыт ущемления, дискриминации, проблемы современного российского расизма. Реальные этнические проблемы современного российского общества подменяются рассуждениями об угрозах, исходящих от опасных мигрантов.

Выводы

В результате проведенного анализа мы можем сделать следующие выводы относительно учебной литературы по социальной политике и социальной работе в начале 2000-х гг. Квалификация атрибутов этничности в поле социальной политики и социальной работы включила следующие градации модальности текста: культурная специфика, социальная проблема, права человека. В этом символическом континууме смысловая атрибуция этничности осуществляется с различной степенью обеспокоенности относительно общественной безопасности и порядка. Такая тревога, достигнув определенного уровня, выражается в обосновании необходимости принятия тех или иных мер, политических реформ или пересмотра существующих регуляций. Репертуар модальности, тем самым, может быть представлен на континууме от нейтральных символов культурных вариаций, к правам на труд и социальное обеспечение до необходимости регуляции, контроля, применения силы.

Модификации этничности представлены в следующих смысловых аспектах: миграция, конфессия, традиция, культура, территориальность (как место компактного проживания или государственность). Наряду с упомянутыми выше модальными градациями, эти понятийные области образовали категориальную сетку семантического пространства категории в нашем анализе.

Этнические персонажи квалифицируются как особые клиенты системы социального обслуживания, в принципе способные к интеграции, но выступающие так же и источником реальной угрозы или потенциальной социальной опасности. Как правило, эта квалификация фокусируется на статусе мигранта, принадлежности к культурной группе, типу семьи без внимания к таким параметрам статуса, как пол, возраст, образование, профессия, доход. Понятие этничности практически всегда применяется в дихотомическом пространстве мы/они, и этот контраст может быть обусловлен конкретной социальной системой или государством-нацией в терминах

⁴⁴ Hughes B. and Paterson K. The social model of disability and the disappearing body: towards a sociology of impairment, in: *Disability and Society*, 12 (3), 1997. P.325-340.

негативных категорий⁴⁵ (например, «некоренные», «нерусские», «нетитульные») или с помощью других бинарных оппозиций (например, реальные vs. «культурно стереотипные» потребности). Описание направлений социальной политики и форм социальной работы затрагивает такие смысловые аспекты этничности, как миграционная политика и социальная работа с мигрантами, культурная специфика социальных отношений в «этнической среде», религиозные программы работы с заключенными, традиции социальной помощи и социального контроля.

В дискурсе учебной литературы отсутствует последовательная база нондискриминации, технологии нондискриминационной или мультикультурной социальной работы, социально критической и эгалитарной позиции, но присутствуют биологический и культурный детерминизм, «бесцветность», или слепота к проблеме этнического неравенства, непоследовательность и бессистемность описания аспектов этничности. Если речь идет о социальной работе, то предлагаются формальные указания, далекие от конкретной практики. Лейтмотивом звучит символическое утверждение атрибутов доминирующей этничности, большинства – в терминах конфессии, традиций, культуры, истории.

Сегодня растет число исследований, которые концептуализируют этничность в условиях современного трансформирующегося общества. Обсуждая понятия и проблемы этнической идентичности, этнокультурных особенностей социальной реальности, авторы касаются экономических, политических и культурных контекстов, полагая их в качестве тех условий, в которых категории расы, этничности, национальности становятся ключевыми. Этничность внедрена в социальные, политические и экономические структуры, причем формы этих структур позволяют этничности «отливаться» в разнообразных проявлениях и выражать свою социальную значимость⁴⁶. Таким образом, контекстуализация этнических идентичностей становится многомерной, включая социальный, экономический, политический, гендерный и классовый компоненты. Между тем, в проанализированных изданиях пока что никак не используются новые исследования этничности и расизма в России и СНГ, но в ряде из них привлекаются переводы зарубежных учебных материалов, международные и отечественные законодательные документы, этические кодексы. В проанализированных учебных пособиях отсутствует язык расизма и исламофобии, однако, в некоторых изданиях происходит символическое утверждение доминирующих этнических атрибутов – конфессии, традиций, культуры, истории. Технологии нондискриминационной или мультикультурной социальной работы, активной толерантности, социально критической позиции пока что в учебной литературе не раскрыты.

⁴⁵ Seymour-Smith Ch. Ethnicity // Macmillan Dictionary of Anthropology. London: Macmillan, 1986. P.95-96.

⁴⁶ Fenten S. Ethnicity. Racism, class and culture. London: Macmillan, 1999. P.21.

По результатам анализа мы можем заключить, что учебные тексты по социальной работе пока что не создают базу, необходимую для минимального уровня компетентности в области прав человека, поскольку не способствуют распознаванию в общественной и политической жизни индивидуальной, групповой и институциональной дискриминации людей по признакам расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения, и слабо ориентируют на познание различий и уважение инаковости, формирование толерантности. Тем более, пока что не выполнены задачи оптимального уровня, на котором формируются готовность и навыки самостоятельного поиска способов преодоления предубеждений, предрассудков и дискриминации, установления недискриминационных отношений с людьми, знание способов реализации и защиты прав человека на разных уровнях. Таким образом, налицо еще не реализованный потенциал позитивной и негативной пропаганды.

Набирающая силу гегемония идентификационной модели как национальной принадлежности опирается на историю, антропологию, психологию и социальную политику. В публичной дискуссии все с большей уверенностью заявляет о себе дискурс различий, который, по мнению В.Малахова⁴⁷, сам становится источником различий. В этом случае концепция мультикультурализма может привести в тупик. Если этнокультурные различия принимаются как данность, как нечто само собой разумеющееся, то многие социальные проблемы трактуются как следствие инаковости. В этом случае мигранты оказываются этнически другими, культурно и социально неадекватными именно по причине собственной нетипичности, тогда как социальные структуры и агенты, влияющие на производство и воспроизводство социального неравенства, уходят на второй план. Речь идет, в том числе, о таких структурных и институциональных факторах, как безработица и теневая экономика, низкий профессионализм работников службы миграции и других социальных сервисов, ошибки в социальных проектах, усугубляющие неравенство, несоответствие риторики социальной политики и реальности тех проблем, с которыми сталкивается мигрирующее население и этнические меньшинства.

Именно поэтому, на наш взгляд, к концепциям мультикультурализма и толерантности необходимо добавить измерение социальной критики, которое открывает нон-дискриминаторную перспективу социальных отношений. Сегодня говорят о границах толерантности, называя в качестве точки отсчета то государственные интересы, то интересы меньшинств, порой забывая о том, что государство и группа не должны подавлять права челове-

⁴⁷ Малахов В. Культурный плюрализм versus мультикультурализм // В. Малахов Скромное обаяние расизма и другие статьи. М.: Модест Колеров и «Дом интеллектуальной книги», 2001. С.165.

ка. Тогда толерантность к иному вряд ли может обойтись без такого принципа, как «нетерпимость к несправедливости». Активная толерантность, конечно, должна включать реализацию межэтнических проектов – не только кулинарных и спортивно-развлекательных, но и социально ориентированных, предполагающих предотвращение бедности, насилия и дискриминации. Речь идет не только о таких аналитических проблемах, как доверие, границы и дистанция. Следует помнить еще и о том, что критическая позиция, умение отстаивать свои права и достигать справедливости, – свойства, которые развиваются только в условиях гражданского общества и, в частности, посредством подготовки специалистов в сфере помогающих профессий, государственной службы и управления.

Приложение. Перечень учебной литературы

1. Акатов Л.И. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья. М.: Владос, 2004. 368 с. Рекомендовано УМО вузов по социальной работе.
2. Антипьева Н.В. Социальная защита инвалидов в Российской Федерации: правовое регулирование. Учеб.пособие. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2002. 224 с.
3. Волгин Н.А., Гриценко Н.Н., Шарков Ф.И. Социальное государство. Учебник. М.: «Дашков и К», 2003. 416 с.
4. Золотарева Т.Ф., Минингалиева М.Р. Основы психологической самопомощи социального работника. Учебное пособие. М.: МГСУ, 2001. 182 с.
5. Зубкова Т.С., Тимошина Н.В. Организация и содержание работы по социальной защите женщин, детей и семьи. М.: Academia, 2003. 224 с. Допущено Министерством образования РФ для студентов среднего профессионального образования по специальности 0205 «Социальная работа».
6. Климантова Г.И. Государственная семейная политика современной России. Учебное пособие. М.: Дашков и К, 2004. 192 с.
7. Клиническая психология в социальной работе. Учебное пособие / Под ред. Б.А.Маршнина. М.: Academia, 2002. 224 с. Рекомендовано УМО вузов России по образованию в области социальной работы в качестве учебного пособия для студентов факультетов социальной работы
8. Козлов А.А., Иванова Т.Б. Практикум социального работника. Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. 320 с. Рекомендовано Академией гуманитарных наук РФ в качестве учебного пособия для студентов вузов.
9. Кузьмин К.В., Сутырин Б.А. История социальной работы за рубежом и в России (с древности до начала XX века). М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002. 480 с. Рекомендовано УМО вузов России по образованию в области социальной работы в качестве учебного пособия для студентов факультетов социальной работы
10. Макашева З.М., Калиникова И.О. Социальный менеджмент. Учебник для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 207 с. Допущено Министерством образования РФ для студентов специальности «Государственное и муниципальное управление», «Менеджмент организации»
11. Мардахаев Л.В. Социально-педагогическая реабилитация детей с ДЦП. Учебное пособие. М.: МГСУ, 2001. 197 с. Рекомендовано Министерством образования РФ для студентов, обучающихся по направлению «Социальная работа».

12. Медведева Г.П. Этика социальной работы. М.: ВЛАДОС, 2002. 208 с. Рекомендовано Министерством образования РФ для студентов высших учебных заведений
13. Мельников В.П., Холостова Е.И. История социальной работы в России. Учебное пособие. 2-е издание. М.: Маркетинг, 2002. 344 с.
14. Менеджмент социальной работы. Учебное пособие / Под ред. Е.И.Комарова и А.И.Войтенко. М.: ВЛАДОС, 1999. 288 с. Рекомендовано Министерством образования РФ в качестве учебного пособия для студентов высш.учеб.заведений.
15. Никитин В.А. Социальная работа: проблемы теории и подготовки специалистов. Учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, 2002. 236 с.
16. Никитина Л.Е. Социальная педагогика. М.: «Академический проект», 2003. 272 с.
17. Никишина В.Б., Василенко Т.Д. Психодиагностика в системе социальной работы. Учебное пособие. М.: Владос, 2004. 208 с.
18. Осадчая Г.И. Социология социальной сферы. Учебное пособие. М.: Академический проект, 2003. 336 с. Допущено Советом УМО по классическому университетскому образованию к изданию в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Социология».
19. Основы социальной работы. Учебник / Отв.ред.П.Д.Павленок. М.: Инфра-М, 1997. Рекомендовано Министерством общего и профессионального образования РФ в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Социальная работа»
20. Павленок П.Д. Теория, история и методология социальной работы. Избранные работы 1991-2003. Учебное пособие. 2-е издание. М.: Дашков и К, 2004. 428 с.
21. Пантелеева Т.С., Червякова Т.А. Экономические основы социальной работы. М.: ВЛАДОС, 2001. 160 с. Рекомендовано Минобразования РФ.
22. Платонов Ю.П. Основы этнической психологии. Учеб.пособие. СПб: Речь, 2003. 452 с. Рекомендовано УМО вузов РФ по образованию в области социальной работы в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений
23. Психология социальной работы/ Под ред.М.А.Гулиной. М., СПб: Питер, 2004. Рекомендовано Советом по психологии УМО по классическому университетскому образованию для студентов, обучающихся по специальности психология
24. Социальная педагогика / Под ред.В.А.Никитина. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2002. 272с. Рекомендовано Министерством образования Российской Федерации в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений
25. Социальная политика. Учебник / Под ред. Н.А.Волгина. М.: «Экзамен», 2002. 736 с. Рекомендовано УМО по образованию в области национальной экономики и экономики труда Министерства образования РФ для студентов экономических и неэкономических специальностей
26. Социальная работа / Под общей ред. проф.В.И.Курбатова. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. Рекомендовано Министерством общего и профессионального образования Российской Федерации в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений
27. Социальная работа с осужденными. Учебное пособие / Под общей ред.В.И.Жукова, М.А.Галагузовой. М.: Изд-во МГСУ, 2002. 256 с. Рекомендовано УМО вузов РФ по образованию в области социальной работы в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений
28. Социальная работа: теория и практика. Учебное пособие/ Отв.ред.Е.И.Холостова, А.С.Сорвина. М.: ИНФРА-М, 2001. 427 с.
29. Теория и методология социальной работы. Учеб.пособие для высш.учеб.заведений / Под ред.С.И.Григорьева. М.: Наука. 1994. 185 с.

30. Технология социальной работы. Учеб.пособие для студ.высш.учеб.заведений / Под ред. И.Г.Зайнышева. М.: «Владос», 2002. 240 с. Рекомендовано Министерством образования РФ в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений.
31. Трудовое право России. Учеб.пособие / Под ред.Л.Н.Анисимова. М.: ВЛАДОС, 1999. 432 с. Рекомендовано Министерством образования России в качестве учебного пособия для студентов вузов.
32. Фирсов М.В. История социальной работы в России. Учебное пособие для студентов высш.учеб.заведений. М.: ВЛАДОС, 2001. 256 с. Рекомендовано Министерством образования РФ для студентов высших учебных заведений
33. Фирсов М.В., Студенова Е.Г. Теория социальной работы. Учебное пособие для студентов высш.учеб.заведений. М.: «ВЛАДОС», 2000. 432 с. Рекомендовано Министерством образования РФ в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений
34. Фирсов М.В., Шапиро Б.Ю. Психология социальной работы: содержание и методы психосоциальной практики. Учеб.пособие для студ.высш.учеб.заведений. М.: Асадемия, 2002. 192 с. Рекомендовано УМО вузов России по образованию в области социальной работы для студентов факультетов социальной работы
35. Холостова Е.И. Социальная политика. Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2001. 204 с.
36. Холостова Е.И. Социальная работа с пожилыми людьми. Учебное пособие. М.: Дашков и К, 2002. 296 с.
37. Холостова Е.И. Социальная работа. Учебное пособие. Дашков и К, 2004. 692 с. Рекомендовано УМО вузов России по образованию в области социальной работы для студентов вузов, обучающихся по специальности «Социальная работа».
38. Холостова Е.И., Дементьева Н.Ф. Социальная реабилитация. Учебное пособие. М.: Дашков и К, 2002. 340 с. Рекомендовано УМО вузов России по образованию в области социальной работы.
39. Черносивтов Е.В. Прикладные методы социальной медицины. М.: ВЛАДОС, 2002. 256 с.
40. Черносивтов Е.В. Социальная медицина. Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. 304 с. Рекомендовано Министерством образования РФ в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений
41. Шульга Т.И., Олиференко Л.Я., Быков А.В. Социально-психологическая помощь обездоленным детям. М.: Изд-во Университет РАО, 2003. 400с. Допущено УМО по специальностям педагогического образования в качестве учебного пособия для студентов вузов.
42. Яцемирская Р.С., Беленькая И.Г. «Социальная геронтология». М.: Гуманит.изд.-центр ВЛАДОС, 1999. 224 с. Рекомендовано Министерством образования РФ в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений